

А.А. Богордаева

Институт проблем освоения Севера СО РАН
ул. Малыгина, 86, г. Тюмень, 625026, Россия
E-mail: bogordaeva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОКРОЯ И УКРАШЕНИЙ ШАПОК ДУХОВ-ПОКРОВИТЕЛЕЙ СЕВЕРНЫХ МАНСИ

Статья посвящена изучению и классификации найденных на святилищах северных манси шапок духов-покровителей. В задачи исследования входит их сравнительно-типологический анализ, а также выявление особенностей покроя и украшений. Работа опирается на материалы, полученные автором в этнографических экспедициях к северным манси, проживающим по берегам рек Северная Сосьва и Ляпин, и на данные этнографической литературы. В ходе экспедиционных исследований было сделано описание 34 шапок: 21 — из состава облачения изображений духов-покровителей, 10 — из числа даров духам-покровителям и 3 сшитых на заказ. Определено, что шапки относятся к числу главных и обязательных атрибутов духов-покровителей мужского пола у северных манси. В мифологии северных манси шапки являются элементом образа многих верховных божеств и обязательным предметом их костюма, в том числе Мир-сусне-хума, Хуль-отыра, Самсай-ойки и др. Они входят в состав облачения изображений духов-покровителей на святилищах, являются частью костюма лиц, изображающих духов-покровителей, на медвежьем празднике. Шапки духов-покровителей представлены двумя видами — меховыми и суконными. Суконные шапки относятся к наиболее распространенным. По форме тульи они делятся на конусообразные, полусферические и трапецевидные. Каждый из этих типов представлен несколькими вариантами, различающимися по количеству и форме деталей кроя. Отмечено, что форма шапки, ее покрой и украшения никак не связаны с функциями того духа-покровителя, которому она принадлежала. Меховые шапки в настоящее время на святилищах не зафиксированы, однако их применение в качестве головного убора изображения духа-покровителя засвидетельствовано многими этнографическими источниками. Очевидно, что меховые шапки отражали высокий социальный статус своего владельца, так же как и меховая опушка суконных шапок.

Ключевые слова: манси, шапки, одежда, костюм, духи-покровители, святилища, покрой, ткани, мех, сукно, типологический анализ, Северная Сосьва, Ляпин, образы божеств, этнографические исследования, Мир-сусне-хум, Хуль-Отыр, Самсай-ойка.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-153-161

Шапки относятся к числу главных атрибутов духов-покровителей мужского пола у северных манси. Они входят в состав облачения изображений духов-покровителей на святилищах, являются частью костюма лиц, представляющих их на медвежьем празднике. Однако эти головные уборы значительно отличаются от тех мужских капоров, которые бытовали в конце XIX — первой четверти XX в. у северных и западных манси. Делались капоры из оленьего меха, ткани или соболиных лапок. Они имели сшитую из затылочной и теменной частей тулью и пришитые к ней длинные, спускающиеся на грудь лопасти, которые украшались разноцветными суконными кантами или меховой мозаикой [Федорова, 1994, с. 154–155]. Шапки духов-покровителей имеют круглую тулью, которая плотно облегает голову по окружности и закрывает ее верхнюю часть. Несмотря на различия в покрое и мужские капоры, и шапки духов-покровителей называются одинаково: *kent*, *кент*, *кѣнт* — шапка; так же обозначаются фуражка, кепка, шляпа, капюшон [Афанасьева, Игушев, 2008, с. 51; Баландин, 1960, с. 193; Баландин, Вахрушева, 1958, с. 36; Ромбандеева, 2005, с. 177; Чернецов, Чернецова, 1936, с. 74]. По мнению Е.Г. Федоровой, наличие собственного термина для обозначения головного убора, его несовпадение с наименованиями шапок у соседних народов может быть свидетельством того, что в прошлом у манси существовал оригинальный головной убор, впоследствии утраченный [Там же]. Могут ли шапки духов-покровителей быть теми самыми утраченными головными уборами?

Ответ на поставленный выше вопрос напрямую связан с изучением традиций изготовления и использования шапок духов-покровителей. Поскольку сами эти традиции относятся к сакральной сфере, во многом закрытой для других, процесс накопления сведений о них был длительным. В историографии вопроса выделяется два периода, которые различаются методами

сбора информации и ее анализа. Первый период охватывает большой отрезок с XVIII в. до 70–80-х гг. XX в. К этому времени относятся и первые письменные свидетельства о шапках духов-покровителей, и их первые описания. Среди работ этого периода выделяется две группы. Первая — сочинения и отчеты путешественников и исследователей Западной Сибири с описаниями святилищ, их атрибутики и находящихся здесь изображений духов-покровителей, записями, посвященными медвежьему празднику, на котором актеры, изображавшие духов-покровителей, были одеты в специальные шапки [Глушков, 1900, с. 52; Карьялайнен, 1995, с. 59–61; Новицкий, 1999, с. 100; Носилов, 1997, с. 99; и др.]. Во всех них информация о шапках дается в тексте общего описания святилища, изображения духа-покровителя или сцен медвежьего праздника. Как правило, отмечаются форма головного убора и его цвет. В целом шапки духов-покровителей по данным материалам представляются достаточно единообразными — суконными конусообразной формы и изредка меховыми. Вторую группу составляют записи мансийских мифов, героических песен и других фольклорных текстов [Гондатти, 1888, с. 19; Kannisto, 1958; и др.]. Хотя многие тексты были записаны во второй половине XIX — начале XX в., для читателей и исследователей они стали доступны в основном после их широкой публикации во второй половине XX в.

Начало нового периода в изучении головных уборов духов-покровителей манси относится к 1970–1980-м гг. и связано с развитием отечественной школы угроведения. Этот период характеризуется системным подходом к изучению элементов культуры, появлением научных трудов, основанных на типологическом и сравнительно-историческом методах. Впервые в статье Н.Ф. Прытковой был поставлен вопрос об изучении одежды на изображениях духов-покровителей как историческом источнике [1971]. Появляются работы, в которых описываются и анализируются особенности традиционных верований и обрядов обских угров, в том числе отмечаются особенности головных уборов духов-покровителей [Соколова, 1971; Новикова, 1995].

В это же время начались планомерные исследования святилищ северных манси, которые дали массовые материалы по их атрибутике, в том числе по головным уборам духов-покровителей. В середине 1980-х гг. выходит монография И.Н. Гемуева и А.М. Сагалаева, посвященная культовым местам (в основном поселковым и родовым святилищам) северных манси [1986]. Здесь впервые приводятся достаточно подробные описания шапок духов-покровителей с указанием их материала, украшений, места нахождения. Анализируя атрибутику святилищ и изображения духов-покровителей, представленных на них, авторы отмечают большое внимание, которое уделялось головным уборам, и в особенности — имевшим «островерхую» или «шлемообразную форму» [1986, с. 147], а также, что хотя «тулья у всех головных уборов шилась из клиньев», но они «не обязательно были островерхими» [Там же]. Описания головных уборов духов-покровителей, в том числе шапок, имеются в монографии И.Н. Гемуева, посвященной домашним святилищам северных манси [1990]. Здесь впервые шапки духов-покровителей подразделяются по форме тульи на «остроконечные», «конические» и «сферические», а также сравниваются с головными уборами русских воинских и полицейских чинов [Там же, с. 31, 40–41]. Дальнейшие исследования святилищ позволили расширить знания о мансийской культовой атрибутике, в научный оборот были введены новые сведения об изображениях духов-покровителей, их облачении, головных уборах, жертвенных покрывалах и пр. [Гемуев, Бауло, 1999]. Были описаны и классифицированы «жертвенные покрывала», «жертвенные пояса» и «жертвенные шлемы», отличающиеся от остальных головных уборов особым покроем и орнаментацией [Гемуев, Бауло, 2001]. В 2013 г. был издан этнографический альбом А.В. Бауло, представляющий святилища северных манси и отражающий их состояние на начало XXI в. В альбоме наряду с прекрасными фотографиями приводятся описания святилищ и хранящихся там предметов, в том числе головных уборов.

Другая систематизация шапок духов-покровителей приводится в работах, посвященных изучению материальной культуры манси, где они рассматриваются в числе предметов обрядовой одежды [Федорова, 1994; Богордаева, 2006]. В монографии Е.Г. Федоровой костюм (включая шапки) актеров, исполняющих танцы богов и богатырей-предков на медвежьем празднике, соотносится с комплексом культуры южных кочевников скотоводов [1994, с. 206–208, 214]. На основе анализа данных этнографической литературы кратко характеризуются материал, покрой и украшения шапок духов-покровителей обских угров в монографии А.А. Богордаевой [2006, с. 211]. Дальнейшие исследования позволили автору сделать описания и опубликовать сведения о найденных на святилищах шапках, использованных во время медвежьего праздника, а

Особенности покроя и украшений шапок духов-покровителей северных манси

также шапок, входящих в комплекс одежды домашнего духа-покровителя северных манси Самсай-ойки [Богордаева, 2011, 2014].

Важное место среди трудов, посвященных истории, традиционной культуре и обрядности, занимают работы мансийских исследователей, в которых отражено собственное видение многих традиций, в том числе содержатся описания шапок духов-покровителей и высказываются версии их происхождения [Бардина, 2009; Попова, 2003; Ромбандеева, 1993].

Целью нашего исследования является систематизация шапок духов-покровителей на основе типологического анализа их материала, покроя, украшений. Исследование опирается на материалы, полученные в этнографических экспедициях, а также на данные этнографической литературы. Экспедиции проводились совместно с Приполярным этнографическим отрядом Института археологии и этнографии СО РАН на территории проживания северной группы манси в Березовском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 2006–2010 гг.¹ Были обследованы домашние и поселковые святилища в бассейне рек Ляпин и Северная Сосьва. В ходе экспедиционных исследований было сделано описание 34 шапок: 21 — из состава облачений изображений духов-покровителей, 10 — отдельно найденных и 3 сшитых на заказ. Полученная устная информация по данной теме очень скудна, что связано как с определенной ее закрытостью, так и с отсутствием у информантов необходимых знаний.

Как предмет костюма шапки входят в состав облачения изображения духа-покровителя, а также являются частью его прикладов, которые хранятся в сундуках и мешках на святилищах. Особое место среди находящихся здесь предметов занимают жертвенные дары, в их число входят так называемые жертвенные покрывала, шлемы, пояса, халаты. От других предметов они отличаются специальным «священным» орнаментом, нашитыми монетами, а часто и особым способом хранения. В целом анализ данных этнографической литературы, а также полевых исследований позволяет разделить все шапки духов-покровителей северных манси по материалу изготовления на две категории — меховые и суконные или из других плотных шерстяных и хлопчатобумажных тканей.

Шапки из сукна и других плотных тканей. Этот вид головных уборов духов-покровителей относится к наиболее многочисленным и общераспространенным. Пластичность сукна и способность держать форму позволяли моделировать различного вида шапки. У северных манси все шапки имели облегающую голову тулью, верхняя часть которой могла быть различной формы. В соответствии с формой верхней части выделяется три типа шапок: конусообразные, полусферические и трапециевидные (рис. 1). По способу украшения суконные шапки можно разделить на два типа: с орнаментом, который выполнен чаще всего в технике мозаики, и без орнамента. В качестве украшений применялись также кисточки из полосок и лоскутков ткани, обшивка мехом по краю тульи.

Конусообразные шапки представлены на мансийских святилищах повсеместно. Эти головные уборы можно видеть и на голове изображения духа-покровителя, их использовали в качестве предмета костюма духа-покровителя на медвежьем празднике, встречаются они и в прикладах духам-покровителям, в том числе среди так называемых жертвенных шлемов. Шапки конусообразной формы зафиксированы в составе облачения изображений духов-покровителей *Куль-отыр'а* [Гемуев, 1990, с. 66], *Луски-ойки* [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 26], *Хонт-Торум'а* [Там же, с. 59], в составе даров, принесенных на святилища духам-покровителям: *Мир-сусне-хум'у* и др. [Там же, с. 73–74; Гемуев, 1990, с. 41, 59–60, 108].

В этнографической литературе существуют и другие названия этих шапок, также характеризующие их форму: островерхие, остроконечные, конические, колпак, шлемообразные [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 147; Гемуев, 1990, с. 40–41, 112]. На наш взгляд, прилагательное «конусообразный» более точно отражает особенность покроя этого типа шапки и в целом определяет его пространственную геометрию. Тулья этих шапок шилась таким образом, что макушка получалась заостренной. Несмотря на кажущееся единообразие, конусообразные шапки различаются покроем и приемами украшения. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют выделить *четыре варианта* кроя конусообразных шапок (рис. 1, *1а–1г*). В *первом* и наиболее распространенном варианте тулья состоит из 4–6–8 широких вертикальных клиньев сукна (рис. 1, *1а*). Часто на макушку шапки нашивается кисточка, сделанная из кусочков сукна тех же

¹ Автор благодарит д.и.н. А.В. Бауло за предоставленную возможность участия в экспедиционных исследованиях Приполярного этнографического отряда Института археологии и этнографии СО РАН.

цветов, что и шапка. Край шапки обшивается мехом соболя, белки, лисицы или просто полоской ткани. Кроме того, шапки этого варианта украшаются орнаментом, который располагается на клиньях и выполняется в технике мозаики. Такие шапки относятся к числу жертвенных предметов и обладают особым статусом.

В ходе полевых исследований такой вариант покроя отмечен у конусообразной шапки (высота тульи 24 см, окружность тульи 58 см), найденной в числе прикладов духам-покровителям в д. Кимкъясуй и, очевидно, использовавшейся на медвежьем празднике [Богордаева, 2014, с. 140]. Она сшита вручную сухожильными нитками из четырех одинаковых по размеру (23×14,5 см) клиньев черного и зеленого сукна. Край тульи обшит полосой светлой хлопчатобумажной ткани. Конусообразные шапки этого варианта зафиксированы также на изображениях *Али-хум'а* (д. Новинские) [Гемуев, 1990, с. 153–154, рис. 137], *Евтымс-ойк'и* (д. Турват-пауль), *Пырищ'а* и *Мис-хум'а* [Гемуев, Бауло, 1999, с. 16, 97–98], в составе даров-прикладов *Мир-сусне-хум'у* [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 74; Гемуев, 1990, с. 59–60, 108].

Второй вариант, видимо, следует считать производным от первого (рис. 1, 1б). В этом варианте также имеется сшитая из нескольких клиньев верхняя часть, к которой по нижнему краю пришита широкая горизонтальная полоса. Такой покроем имеет еще одна шапка из д. Кимкъясуй. Она сшита вручную сухожильными нитками из черного и красного сукна. Тулья (высота 23 см, окружность 54 см) состоит из четырех равных по размеру клиньев с одинаковым орнаментом криволинейного типа («всадник»), выполненным в технике мозаики. Два клина сделаны из сукна красного цвета с черным орнаментом, два — из сукна черного цвета с красным орнаментом. К нижнему краю клиньев пришита полоса сукна с орнаментом в технике мозаики.

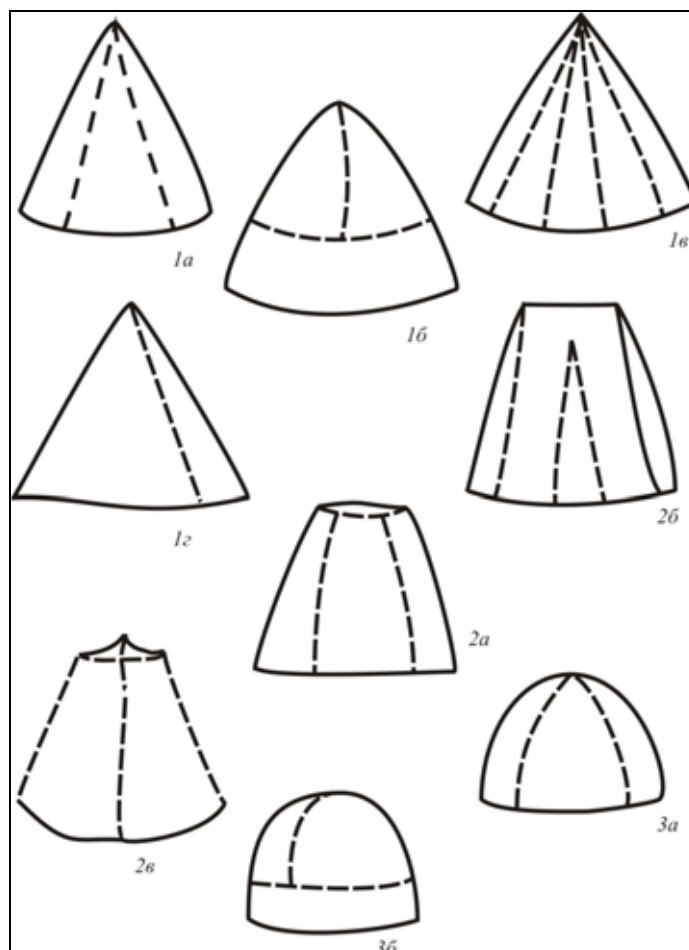

Рис. 1. Типы и варианты покроя суконных шапок духов-покровителей северных манси: 1а–1с — конусообразные; 2а–2с — трапецевидные; 3а, 3б — полусферические.

Особенности покроя и украшений шапок духов-покровителей северных манси

Нижний край тульи шапки обшит полосой рыжего лисьего меха. К макушке шапки пришита кисточка, сделанная из двух лоскутков красного сукна и одного черного. Размеры шапки позволяют причислить ее также к числу атрибутов медвежьего праздника [Богордаева, 2014, с. 140].

В *третьем* варианте тулья шапки сшита из 7–8 узких разноцветных клиньев сукна (рис. 1, 1а). К макушке часто пришита кисточка из полосок этого же сукна. Край тульи обшивается полосой меха или ткани. По данным этнографической литературы, такой покроем имели шапки *Отыр-пыг'а* (д. Хурумпауль), *Калтац-пыг'а* (п. Анеево) [Гемуев, 1990, с. 31–32, 126].

В *четвертом* варианте кроя шапки сшиты в форме конуса из одного куска ткани с одним вертикальным швом (рис. 1, 1а). Украшением служит кисточка из полосок и лоскутков ткани, пришитая на макушке. И хотя эти шапки отличаются от других простейшим покроем, встречаются они нечасто. В 1980-е гг. на святилище среди одежды Мир-сусне-хума был обнаружен «островерхий колпак, сшитый из двух слоев ткани: внешнего — из желтой мешковины и внутреннего — из зеленого сукна. Шапка цельнокроеная, без клиньев» [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 73–74]. Одношовные шапки из темной ткани зафиксированы в составе облачения изображения Самсой-ойки [Богордаева, 2011, с. 139, 142].

Кроме этих четырех основных вариантов кроя конусообразных шапок известны и другие, которые зафиксированы в единичном экземпляре. Так, в состав облачения изображения Самсай-ойки (д. Шомы) входила конусообразная шапка (высота 14,5 см, окружность тульи 31 см), тулья которой сшита из трех деталей, выкроенных из фланели черного цвета. Одна деталь составляет переднюю часть, в то время как задняя часть тульи сшита из двух кусков ткани: верхнего, имеющего треугольную форму, и нижнего, прямоугольной формы. К макушке шапки пришита кисточка из двух полосок черной хлопчатобумажной ткани и двух полосок красного сукна, к одной из которых привязано медное кольцо. И.Н. Гемуевым описана шапка «конической формы», сшитая из желто-серого сукна с клином и каймой по краю из хлопчатобумажной ткани, с кисточкой из полосок ткани на макушке, в одну из которых была завязана монета 1896 г. [1990, с. 41].

Трапециевидные шапки также достаточно широко распространены. Как и у конусообразных, их тулья сшивается из клиньев, в том числе со слегка закругленным или прямым верхним краем (рис. 1, 2а–2в). Украшением служат кисточки из полосок и лоскутков ткани, которые пришиваются к макушке шапки и ее верхним углам, иногда — по бокам тульи. Этот тип шапок зафиксирован на изображениях Куль-отыра (д. Ясунт) [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 39], Самсай-ойки [Богордаева, 2011, с. 140].

Приемы сшивания клиньев трапециевидных шапок весьма своеобразны и позволяют выделить *три варианта* их покроя. В *первом* варианте, как уже говорилось, тулья сшивается из нескольких клиньев, верхние края которых пришиваются к круглой вставке на макушке (рис. 1, 2а). Этот вариант трапециевидных шапок близок по крою к конусообразным, форма таких шапок похожа на усеченный конус. Шапка (высота 22 см, окружность 63) такого покроя была зафиксирована в д. Верхненильдина. Она сшита вручную белыми хлопчатобумажными нитками из четырех чередующихся по цвету клиньев сукна: двух — красного и двух — черного цвета. На макушке сделана круглая вставка из красного сукна. Край тульи подшит полосками также красного и черного сукна. Особенностью шапки является вырезанный из красного сукна круг, нашитый на одну из черных полос обшивки края тульи. Он располагается так, что одна его половина находится на изнаночной стороне шапки, а другая — на наружной. На верхнюю часть клиньев пришиты кисточки — полоски из красного и черного сукна (длина 10–21 см). Две шапки аналогичного покроя были зафиксированы И.Н. Гемуевым в прикладах Мир-сусне-хуму (д. Хурумпауль) [1990, с. 40–41]. Их отличительными признаками являются пришитые посередине тульи кожаные козырьки [Там же, с. 41, рис. 20]. По мнению И.Н. Гемуева, «формой они отдаленно напоминают кивер или, скорее, головные уборы, которые в конце прошлого века носили чины русской полиции» [Там же, с. 40].

Во *втором* варианте кроя тулья сшивается из двух треугольных клиньев и двух клиньев трапециевидной формы (рис. 1, 2б). При этом на каждом из трапециевидных клиньев от нижнего широкого края делается вертикальный срединный разрез, в который вставляется небольшой клинышек ткани контрастного цвета. Шапки такого покроя были обнаружены И.Н. Гемуевым в д. Верхненильдина и, по его предположению, могли использоваться на медвежьем празднике или же предназначались Мир-сусне-хуму [1990, с. 119, с. 122, рис. 107, 1, 2]. Встречаются также шапки этого варианта, у которых центральная трапециевидная деталь тульи сшита из одного целого лоскута ткани, перегнутого на макушке и образующего переднюю и заднюю часть шапки.

В ходе экспедиционных исследований две шапки такого покроя были зафиксированы в прикладе духу-покровителю в д. Шомы [Богордаева, 2011, с. 140].

В *третьем* варианте тулья сшивается из четырех широких клиньев с плоскими или слегка закругленными верхними краями (рис. 1, 2в). Верхние края клиньев соединяются до середины таким образом, что половина верхнего среза каждого клина сшита с двумя соседними, а посередине все клинья — между собой. Такой покроей имеет шапка (высота 24,5 см, окружность 60 см) из д. Хурумпауль. Тулья этой шапки составлена из четырех клиньев синего сукна: двух узких боковых и двух широких переднего и заднего — и обшита по краю полосой беличьего меха [Бауло, 2013, с. 110, рис. 124б; Богордаева, 2014, с. 140].

Шапки *полусферической формы* также сшивались из нескольких (4-6-8) широких клиньев, которые зачастую имели вид секторов (рис. 1, 3а, 3б). Часто клинья украшались орнаментом, выполненным в технике мозаики. К макушке таких шапок пришивалась кисточка из суконных полосок или лоскутков. Шапки этого типа известны в *двух вариантах*. К *первому* варианту относятся шапки, тулья которых сшита из четырех широких клиньев сукна (рис. 1, 3а). Так, шапка сферической формы из четырех красных и четырех черных клиньев, украшенных орнаментом в виде всадника и пришитыми к нему монетами, обшитая по краю тульи беличьим мехом, была зафиксирована в прикладе Мир-сусне-хуму (д. Хурумпауль) [Гемуев, 1990, с. 40]. Во *втором* варианте покроя к нижнему краю клиньев пришивается широкая полоса ткани, которая также может быть украшена орнаментом (рис. 1, 3б). Такая шапка была обнаружена в прикладах духу-покровителю в д. Верхненильдина [Гемуев, 1990, с. 119, 122, рис. 107, 3]. От других шапок ее отличает и то, что все четыре ее клина были разного цвета: красного, зеленого, синего и желтого, а нижняя полоса — из зеленого сукна. И клинья и пришитая к ним полоса украшены мозаикой из сукна красного цвета [Там же].

Заканчивая обзор шапок из сукна и других плотных тканей, отметим, что для них характерен покроей тульи из вертикально расположенных клиньев треугольной, трапециевидной, прямоугольной формы. Этот крой подчеркивается использованием разноцветных клиньев и их чередованием, он придает головным уборам своеобразие и, с одной стороны, выделяет их из числа других элементов костюма, с другой — объединяет с такими предметами, как «богатырские пояса», жертвенные шлемы, суконные рукавицы.

Меховые шапки. В прошлом этот вид шапок, вероятно, был распространен более широко. На это указывают и данные этнографической литературы, и костюмы актеров медвежьего праздника. Так, по описанию Г. Новицкого, у изображения духа-покровителя юрт Нахрачевых на голове была шкура черно-бурой лисицы [1999, с. 100]. По материалам В.Н. Чернецова, еще в 1930-е гг. на медвежьем празднике актеры, исполняющие роли духов-покровителей, надевали меховые шапки или обматывали голову шкурой пушного зверя (лисы, соболя) [Источники..., 1987, с. 216, 218, 232–233, 235]. Известно, что шапка из беличьего меха является непременным элементом костюма *Полум-Торум'а*, а шапка из красной лисы (а по некоторым данным — и соболя) — *Мир сусне хум'а* [Там же, с. 216; Федорова, 1994, с. 206–207]. По материалам обследования святылец в конце XX в. меховые шапки были зафиксированы в единичных экземплярах. На одном из святылец среди головных уборов, предназначенных для изображения *Мир-сусне-хум'а*, была обнаружена шапка, сшитая «из куса выделанной овчины, мехом внутрь. Снаружи она покрыта мешковиной коричневого цвета, пришитой к опушке из черной овчины. Покрытие состоит из четырех клиньев. Окружность тульи 61 см, высота 25 см» [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 74]. В другое время шапка из лисьего меха была обнаружена среди прикладов, также предназначенных *Мир-сусне-хум'у* [Гемуев, 1990, с. 79], шапка из пыжика (оленьего выпоротка) была надета на изображение *Ахватас-ойк'и* [Там же, с. 113], две шапки с длинными ушами «из меха красной лисы» были зафиксированы на голове *Сат-ахт-йир-хон-аки* [Там же, с. 159]. В ходе полевых исследований последних лет меховых головных уборов на святылицах не обнаружено. Однако имеющиеся материалы позволяют выделить три вида головных убора из меха, входивших в состав облачения духов-покровителей на медвежьем празднике и святылицах. Это — конусообразные шапки, шапки-ушанки и обмотанная вокруг головы шкура пушного зверя (лисы, соболя).

До начала XX в. шкурки пушных зверей у местного населения были денежным эквивалентом, которым не только выплачивался ясак, но на который выменивались продукты питания, ткани, оружие, порох и пр. Поэтому и значение таких даров было велико. Об этом сообщает и А. Каннисто: по его данным, на верхней Лозье *Мир-сусне-хум'у* жертвовали меха лисицы, соболя, выдры, годились для него и беличьей шкурки, на Сосьве для богов вывешивали лисьи меха [Kannisto, 1958, S. 306].

Особенности покроя и украшений шапок духов-покровителей северных манси

Описания святилищ показывают, что в XVIII — начале XX в. шкуры пушных животных не только составляли значительную часть прикладов духам-покровителям, но иногда и сами выступали в роли изображения духа-покровителя [Глушков, 1900, с. 52; Новицкий, 1999, с. 100].

Очевидно, что меховые шапки и меховая отделка шапок имели особое значение, именно они отражали высокий социальный статус своего владельца. Шапки, предназначенные духам-покровителям наивысшего общемансийского ранга, имели меховую отделку из более ценного меха — собольего, лисьего, иногда беличьего. Так, можно заметить, что шапки для *Мир-сусне-хум*'а в основном обшивались мехом соболя [Гемуев, 1990, с. 40–41].

Кроме меховых и суконных шапок на святилищах встречаются покупные головные уборы, а также сшитые имитации покупных или инокультурных головных уборов. Так, в 1980-х гг. в составе костюма изображений духов-покровителей северных манси были зафиксированы: «картуз» [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 39], «картонный картуз с матерчатым верхом и небольшим козырьком» [Гемуев, 1990, с. 51], среди даров-прикладов были обнаружены «кепи фабричного производства» [Там же], «самодельная фуражка с темно-синим околышем и красным кантом», «шлем из черного бархата с забралом и бармицей» [Там же, с. 51, 72, 91]. Самодельная кепка с красным козырьком была зафиксирована и на голове изображения домашнего духа-покровителя семьи Хозумовых (д. Ясунт) [Бауло, 2013, с. 107, рис. 119].

В настоящее время на святилищах северных манси в составе костюмов духов-покровителей наблюдаются современные трикотажные шапки турецкого и китайского производства [Бауло, 2013, с. 28, рис. 22–23]. Заметим, что, в отличие от картузов, кепок и фуражек, эти шапки по материалу изготовления (шерстяной и акриловый трикотаж) и вытянутой форме близки к традиционным головным уборам. В данном случае, очевидно, происходит процесс замещения традиционных головных уборов покупными на основе их сходства по форме и материалу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Афанасьева К.В., Игушев Е.А.* Русско-мансийско-коми тематический словарь: Около 4000 слов. Екатеринбург: Баско, 2008. 192 с.
- Баландин А.Н.* Самоучитель мансийского языка. Л.: Ленингр. отд-ние Учпедгиза, 1960. 247 с.
- Баландин А.Н., Вахрушева М.П.* Мансийско-русский словарь с лексическими параллелями из южно-мансийского (кондинского) диалекта. Л.: Ленингр. отд-ние Учпедгиза, 1958. 227 с.
- Бардина Р.К.* Обские и нижнесосьвинские манси: Этносоциальная история в конце XVIII — начале XXI века. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. 150 с.
- Бауло А.В.* Священные места и атрибуты северных манси в начале XXI века: Этнографический альбом. Ханты-Мансийск; Екатеринбург: Баско, 2013. 208 с.
- Богордаева А.А.* Традиционный костюм обских угров. Новосибирск: Наука, 2006. 239 с.
- Богордаева А.А.* Особенности изображения Самсай-ойки — домашнего духа-покровителя северных манси // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. № 1 (14). С. 135–145.
- Богордаева А.А.* Текстильная атрибутика медвежьего праздника на святилищах северных манси начала XXI в. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2014. № 4 (27). С. 138–145.
- Гемуев И.Н.* Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск: Наука, 1990. 232 с.
- Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.* Религия народа манси. Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В.* Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. 240 с.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В.* Небесный всадник: Жертвенные покрывала манси и хантов. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2001. 160 с.
- Гондатти Н.Л.* Следы языческих верований у инородцев Северо-Западной Сибири. М., 1888. 91 с.
- Глушков И.Н.* Чердынские вогулы: Этнографический очерк. М., 1900. 64 с.
- Источники по этнографии Западной Сибири.* Томск: Изд-во ТГУ, 1987.
- Карьялайнен К.Ф.* Религия югорских народов. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. Т. 2. 284 с.
- Новикова Н.И.* Традиционные праздники манси. М.: ИЭА РАН, 1995. 225 с.
- Новицкий Г.* Краткое описание о народе остячком, сочиненное Григорием Новицким в 1715 г. // Путешествия по Обскому Северу. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. С. 13–116.
- Носилов К.Д.* У вогулов: Очерки и наброски. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 304 с.
- Попова С.А.* Обряды перехода в традиционной культуре манси. Томск: Изд-во ТГУ, 2003. 180 с.
- Прыткова Н.Ф.* Один из источников изучения одежды народов Сибири // СМАЭ. 1971. Т. 27. С. 101–112.
- Ромбандеева Е.И.* История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: Сев. дом. Северо-Сибирское регион. кн. изд-во, 1993. 208 с.

A.A. Богордаева

Ромбандеева Е.И. Русско-мансийский словарь: Учеб. пособие для уч-ся 5–9 классов общеобр. учреждений: В 2 ч. СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение», 2005. Ч. 2. 185 с.

Соколова З.П. Пережитки религиозных верований у обских угров // СМАЭ. 1971. Т. 37. С. 211–238.

Федорова Е.Г. Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. СПб.: МАЭ РАН, 1994. 284 с.

Чернецов В.Н., Чернецова И.Я. Краткий мансийско-русский словарь с приложением грамматического очерка. М.; Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1936. 115 с.

Kannisto A. Materialienzur Mythologie der Wogulen // MSFOu. Helsinki, 1958. Vol. 113. 444 S.

A.A. Bogordayeva

Institute of the problems of Northern development SB RAS
Malygin st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: bogordayeva@mail.ru

THE SPECIFICS OF CUTTING AND DECORATIONS OF THE GUARDIANS SPIRIT CAPS OF THE NORTHERN MANSI

The article deals with a study and classification of guardian spirit caps found in Mansi sacred places. The study aims to conduct a comparative and typological analysis of the caps and to reveal special features of their cutting and decorations. The research is based on data of the author's own fieldwork records (collected during several expedition trips to the communities of Northern Mansi living along the Northern Sosva and Lyapin rivers) and on published ethnographic sources. In the course of the expeditions, the author made descriptions of 34 caps, 21 of them were parts of guardian spirit vestments, 10 were gifts to the guardian spirits and 3 were tailor-made. It is pointed out that the caps are one of the principal and necessary attributes of the male guardian spirits of Northern Mansi. According to Northern Mansi mythology, caps are part of the image and an indispensable attribute of clothes of many Mansi supreme deities, including Mir-Susne-Hum, Kuly-Otir, Samsaj-oyka, etc. The caps are included in the costume kits of the figures of the guardian spirits that are kept in sacred places; they are also a part of the vestments of those people who perform a role of the guardian spirits at the Bear festival. There are two types of the guardian spirit caps: made of fur and of woolen cloth. The caps made out of woolen cloth are the most common. Depending on the shape of the crown, the caps can be divided into three main groups: cone-shaped, semi-spherical and trapezoidal. Each of these groups is represented by several variations which differ in quantity and shape of details of their cutting. It was noted that the shape, cutting of caps and decoration of a cap are not related to the duties of the corresponding a guardian spirit. Today there is no evidence of use of the fur caps in the Mansi sacred places, though there are many references to their previous use as a head-dress of the guardian spirits in ethnographic sources. Obviously, fur caps, as well as fur-trimmed woolen caps, indicated high social status of their owners.

Key words: Mansi, caps, clothes, costume, guardian spirits, sacred places, cutting, fabric, fur, woolen cloth, typological analysis, Northern Sosva river, Lyapin river, images of deities, ethnographic research, Mir-Susne-Hum, Kuly-Otir, Samsaj-oyka.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-153-161

REFERENCES

Afanas'eva K.V., Igushev E.A., 2008. *Russko-mansiisko-komi tematicheskii slovar': Okolo 4000 slov* [Russian-Mansi-Komi thematic dictionary: About 4000 words], Ekaterinburg: Basko, 192 p.

Balandin A.N., 1960. *Samouchitel' mansiiskogo iazyka* [Teach Yourself Mansi language], Leningrad: Leningradskoe otdelenie Uchpedgiza, 247 p.

Balandin A.N., Vakhrusheva M.P., 1958. *Mansiisko-russkii slovar' s leksicheskimi paralleliami iz iuzhno-mansiiskogo (kondinskogo) dialekta* [Mansi-Russian dictionary with lexical parallels of the Southern Mansi (Kondinsky) dialect], Leningrad: Leningradskoe otdelenie Uchpedgiza, 227 p.

Bardina R.K., 2009. *Obskie i nizhnesos'vinskije mansi: Etnosotsial'naja istorija v kontse XVIII — nachale XXI veka* [The Mansi of Ob river and Lower Sosva river: Ethnosocial history at the end of the 18th and the beginning of the 21st century], Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 150 p.

Baulo A.V., 2013. *Sviashchennye mesta i atributy severnykh mansi v nachale XXI veka: Etnograficheskii al'bom* [Sacred places and attributes of the Northern Mansi in the beginning of the 21st century: An ethnographic album], Khanty-Mansiisk; Ekaterinburg: Basko, 208 p.

Bogordayeva A.A., 2006. *Traditsionnyi kostium obskikh ugrov* [The traditional costume of the Ob-Ugrian peoples], Novosibirsk: Nauka, 239 p.

Особенности покроя и украшений шапок духов-покровителей северных манси

- Bogordayeva A.A., 2011. Osobennosti izobrazheniia Samsai-oiki — domashnego dukha-pokrovitelia severnykh mansi [Image details of Samsaj-oyka — a domestic guardian spirit of Northern Mansi]. *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii*, no. 1, p. 135–145.
- Bogordayeva A.A., 2014. Tekstil'naia atributika medvezh'ego prazdnika na sviatilishchakh severnykh mansi nachala XXI v. [Textile attributes of the Bear festival at holy places of Northern Mansi in the early 21st century]. *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii*, no. 4, p. 138–145.
- Gemuev I.N., 1990. *Mirovozzrenie mansi: Dom i Kosmos* [The Mansi worldview: House and Space], Novosibirsk: Nauka, 232 p.
- Gemuev I.N., Sagalaev A.M., 1986. *Religiia naroda mansi* [The religion of the Mansi people], Novosibirsk: Nauka, 192 p.
- Gemuev I.N., Baulo A.V., 1999. *Sviatilishcha mansi verkhov'ev Severnoi Sos'vy* [The sacred places of Mansi of the Upper Northern Sosva river], Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 240 p.
- Gemuev I.N., Baulo A.V., 2001. *Nebesnyi vsadnik: Zhertvennye pokryvala mansi i khantov* [Sky Horseman: Sacred shawls of Mansi and Khanty], Novosibirsk: IAET SO RAN, 160 p.
- Gondatti N.L., 1888. *Sledy iazycheskikh verovanii u inorodtsev Severo-Zapadnoi Sibiri* [Traces of pagan beliefs of the peoples of North-Western Siberia], Moscow, 91 p.
- Glushkov I.N., 1900. *Cherdynskie voguly. Etnograficheskii ocherk* [Voguls of Cherdyn river: Ethnographic essay], Moscow, 64 p.
- Kannisto A. 1958. Materialien zur Mythologie der Wogulen. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*, Helsinki, vol. 113, 444 p.
- Karjalainen K.F., 1995. *Religiia iugorskikh narodov* [Religion of the peoples of Yugra], vol. 2, Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 284 p.
- Novikova N.I., 1995. *Traditsionnye prazdniki mansi* [Mansi Traditional festivals], Moscow: IEA RAN, 225 p.
- Novitsky G., 1999. Kratkoe opisanie o narode ostiatskom, sochinennoe Grigoriem Novitskim v 1715 g. [Brief description of the Ostyak people written by Grigory Novitsky in 1715]. *Puteshestviia po Obskomu Severu*, Tiumen': Izdatel'stvo Yu. Mandriki, pp.13–116.
- Nosilov K.D., 1997. *U vogulov: Ocherki i nabroski* [Among Vogul.: Essays and sketches]. Tiumen': SoftDizain, 304 p.
- Popova S.A., 2003. *Obriady perekhoda v traditsionnoi kulture mansi* [Rituals of transition in the traditional culture of Mansi], Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 180 p.
- Prytkova N.F., 1971. Odin iz istochnikov izucheniia odezhdy narodov Sibiri [One of the sources for the study of clothing of the Siberian peoples]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii*, vol. 27. pp. 101–112.
- Rombandeyeva E.I., 1993. *Istoriia naroda mansi (vogulov) i ego dukhovnaia kultura (po dannym fol'klora i obriadov)* [History of the Mansi people (Voguls) and their spiritual culture (according to folklore and ritual data)], Surgut: Severnyi dom: Severo-Sibirskoe regional'noe knizhnoe izdatel'stvo, 208 p.
- Rombandeyeva E.I., 2005. *Russko-mansiiskii slovar': Uchebnoe posobie dlia uchashchikhsia 5–9 klassov obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii: V 2 chastiakh. Chast' 2* [Russian-Mansi dictionary: A textbook for pupils of the grades 5–9 of general educational institutions: In two parts. P. 2], St. Petersburg: Filial izd-va «Prosveshchenie», 185 p.
- Sokolova Z.P., 1971. Perezhitki religioznykh verovanii u obskikh ugrov [Remnants of religious beliefs among the Ob' Ugrians]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii*, vol. 37, Moscow; Leningrad: AN SSSR, pp. 211–238.
- Fedorova E.G., 1994. *Istoriko-etnograficheskie ocherki material'noi kultury mansi* [Historical-ethnographic essays on Mansi material culture], St. Petersburg.: MAE RAN, 284 p.
- Chernetsov V.N. i Chernetsova I.Ia., 1936. *Kratkii mansiisko-russkii slovar' s prilozheniem grammaticheskogo ocherka* [Concise Mansi-Russian dictionary with a grammatical sketch], Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 115 p.